

ЧЕЛЯБИНСКОЕ И ТРОИЦКОЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

И. В. Шведов

Статья посвящена проблеме создания и деятельности подпольных организаций Челябинска и Троицка, действовавших в период колчаковского режима на Востоке страны. В имеющейся по данному вопросу региональной литературе однозначно утверждается, что инициаторами и активными участниками сопротивления на Урале являлись исключительно представители большевистской партии. Однако новые документы, доступ к которым стал возможным в постперестроечное время, показывает, что далеко не все утверждения носят бесспорный характер, требуется более тщательное и беспристрастное исследование этой страницы Отечественной истории. Возникла и необходимость пересмотра роли подполья в поражении антибольшевистского движения.

Ключевые слова: *подполье, большевики, эсеры, Урал, чехословацкий переворот, военная милиция, истпарт.*

Проблеме сопротивления «колчаковщине» в годы гражданской войны в историко-партийной литературе уделено немалое место. За долгие годы изучения вопроса написаны десятки фундаментальных работ и научных статей, в том числе и уральскими исследователями. Среди них выделяются работы, посвященные подполью Екатеринбурга [5; 23—26] и Южного Урала [1—4]. В историографии стала непререкаемой истиной, что организаторами сопротивления антинародному режиму являлись большевистские организации [6; 7; 10]. Собранные в 20—30-е годы XX столетия сотрудниками местных истпартапов воспоминания участников революции и гражданской войны стали основой для последующих исторических исследований, т. к. никакой бумажной документации по известным мотивам, подпольщики не вели. Отсюда перед историками стояла и до настоящего времени остро стоит проблема поиска источников и установления факта участия тех или иных лиц в нелегальной деятельности на занятой противником территории.

Основные аспекты деятельности большевистского подполья в отечественной историографии априори были признаны решенными и подавляющее большинство историков не подвергали сомнению устоявшиеся схемы и оценки. В полном объеме это относится и к деятельности подпольщиков на территории Оренбургской губернии (в рамках территории современной Челябинской области).

Тем не менее, не смотря на проделанную предшествующими поколениями исследователей работу, далеко не все вопросы рассматриваемой проблемы получили адекватное и полное освещение, в том числе и вопрос о партийной принадлежности уральских подпольщиков. Традиционно считалось, что участниками подполья выступали исключительно члены РКП(б) и разделявшие их взгляды рабочие и крестьяне. Однако, как показывают документы, — в состав нелегальных организаций входили не только члены партии большевиков, но и левые эсеры, анархисты-коммунисты и беспартийные, не относившие себя ни к одной из социалистических партий. В отчетах подпольщиков, написанных ими по требованию политотдела 5-й армии и Урало-Сибирского бюро

ЦК РКП(б) в первые же дни после восстановления пролетарской власти, содержится гораздо более правдивая картина событий после антибольшевистского переворота в регионе. В полном объеме это утверждение касается и подполья Челябинска и особенно Троицка, где в период «колчаковщины» размещалось значительное количество тыловых структур и запасные части.

Относительно челябинской подпольной организации следует отметить, что члены созданного накануне антибольшевистского переворота специального штаба, призванного организовать рабочих для сопротивления, своей задачи не выполнили. Как писал в своем отчете в июле 1919 года один из активных деятелей подполья И. С. Солодовников «...штабисты бежали из города раньше всех в направлении к копиям» [22]. Скрылись из города и другие руководители. На автомобиле в направлении Екатеринбурга выехали члены городского исполкома для того «...чтобы собрать боевые отряды и освободить Челябинск от белогвардейцев» [12, с. 62], на железнодорожной станции Аргаяш случайно был опознан и арестован Е. Л. Васенко [28, с. 580], в окрестностях Канашевского поселка казаками были задержаны члены Челябинского совета Безбородько и Тельминов [20]. Оставшиеся в городе ответственные работники заняли странную позицию. Как отмечал в отчете один из подпольщиков, впервые дни после переворота появилась идея сорвать продвижение чешских эшелонов на еще не занятый противниками большевиков Омск. Решение о забастовке рабочие железнодорожных мастерских приняли только с третьей попытки, поручив редактору «Известий Челябинского Совета рабочих и крестьянских депутатов» большевику М. А. Герцману довести протокол собрания до всеобщего сведения. Однако, несмотря на то, что после собрания вышло еще три номера газеты, призыва к забастовке на ее страницах так и не появилось [13]. В последствии вина за срыв забастовки была возложена на эсеров и меньшевиков «...показавшихся истинное лицо предателей дела рабочего класса» [11, с. 59]. И. С. Солодовникову обвинение в срыве забастовки обошлось дорого. Занятый в

1920 году должность председателя Челябинской ГубЧК М. А. Герцман имел прямое отношение к исключению его из ВКП(б) и полному забвению, в котором Солодовников пребывал до самой своей смерти, наступившей в 1929 году [21].

Не предприняли никаких активных действий и другие работники, отступив с красногвардейскими отрядами и передоверив работу по организации подполья сибирякам.

Сомнение вызывает и утверждение, что в подпольной борьбе в период «колчаковщины» участвовали исключительно большевики. Как показывают документы, решение о проведении в городе всеобщей забастовки выдвинули левые эсеры. После прихода к власти адмирала Колчака репрессии обрушились и на социалистов в лице меньшевиков и эсеров, вынудив их в очередной раз сотрудничать с большевиками.

Много неясностей существует и по вопросу о причинах и, особенно, виновниках провала подпольной организации. В исторической литературе прочно устоялось мнение, что к провалу организации непосредственное отношение имели Н. Образцов и И. Гаспинас. Однако как подпольщики, так и последующие исследователи недостаточное внимание уделили роли в арестах прибывшего из Омска З. Лобкова, задержанного контрразведкой на одной из конспиративных квартир.

Оценивая роль солдат чехословацкого корпуса в свержении советской власти, следует отметить, что она не была решающей — чехи заняли вокзал, почту, красные казармы, разоружив находившихся там красногвардейцев. У входа в Народный дом, где размещался городской совет, был выставлен часовой, который, как отмечалось в одной из заметок городской газеты, никого не останавливал и не мешал свободно входить и выходить из здания [27]. Решение о ликвидации Челябинского совета и аресте его членов было принято на казачьем сходе Андреевского поселка эсерами и их сторонниками [8, с. 64—65].

Впоследствии позиции командования корпуса изменились, и чехи оказали помощь местной власти в занятии наиболее важных пунктов региона.

Еще больше белых пятен и несуразностей содержится в литературе, посвященной деятельностью подполья второго на Южном Урале по значимости центра сопротивления колчаковщине — города Троицка.

Принято считать, что троцкая подпольная организация возникла в феврале 1919 года. До этого времени в городе существовали, по утверждению И. Ф. Плотникова, лишь небольшие и неорганизованные группы коммунистов, которые «вели главным образом агитационную работу» [23, с. 60]. В начале 1919 года железнодорожники установили связь с челябинской организацией, направившей в город своего представителя — Н. С. Полухина. С его прибытием в марте была проведена подпольная конференция, на которой были определены задачи организации и избран военно-революционный штаб. 18 марта 1919 года прошло новое совещание «на котором присутствовали руководители подпольной ячейки в милиции — П. П. Коптяков, И. Я. Иванов,

Ф. Дюрягин и другие, видный работник подполья И. Н. Вишняков» (курсив авт) [23, с. 61].

Очередная подпольная конференция прошла в начале апреля, на ней в состав военно-революционного штаба вошли П. П. Коптяков и И. Н. Вишняков. По утверждению И. Ф. Плотникова, большую роль в деятельности подполья сыграли служившие в колчаковской военной милиции П. П. Коптяков, И. В. Вишняков, И. Я. Иванов, К. Е. Ефимов, И. И. Швецов, М. П. Жибура, Н. Красильников, Ф. Дюрягин, И. Стасюк. Более того, по заданию штаба Коптяков поступил на службу в уголовный розыск и по своему новому статусу получил право участия в совещаниях сотрудников троцкой контрразведки.

Работавшие в военной милиции подпольщики своевременно сообщали о готовившихся контрразведкой арестах, снабжали нелегалов необходимыми документами, добывали оружие и даже ликвидировали «опытного офицера контрразведки, располагавшего некоторыми сведениями о деятельности Н. Полухина, Д. Пеньковой и других членов комитета» [3, с. 85].

О масштабе проведенной троичанами работы и нанесенного колчаковцам ущерба свидетельствуют и воспоминания П. П. Коптякова [17], И. Ф. Тарасова [16], И. П. Тарасенко [19], неопубликованный очерк председателя уездной комиссии истпарта, подпольщика И. С. Шамшурина [29] и других современников, подготовленные ими в 50—60-е годы XX столетия.

Однако знакомство с сохранившимися в архивах отчетами подпольщиков, написанные ими по горячим следам и сравнение их с воспоминаниями конца 30-х — начала 60-х годов, показывает существенное расхождение в фактах, цифрах и именах активных участников сопротивления колчаковскому режиму. Написанные по требованию сотрудников политотделов частей 5-й армии отчеты проверялись показаниями других участников событий, поэтому носили лаконичный и скромный характер. Чем дальше отодвигалось от описываемых событий время, тем более обростали воспоминания подробностями, новыми именами и фактами, а совершенные мемуаристами дела принимали все более героический характер.

В соответствии с этой тенденцией менялись и акценты в появлявшихся историко-партийных исследованиях, возникали нестыковки и противоречия, замалчивавшиеся авторами по вполне известным причинам. К примеру, как уже отмечал И. Ф. Плотников, подпольная организация возникла поздно — в феврале 1919 года и организационные мероприятия растянулись по апреля. В работах других авторов утверждается, что в феврале и марте 1919 года организацию уже активно действовала и даже сумела сорвать «крупные мобилизации в колчаковскую армию» [3, с. 82]. И это смогла осуществить небольшая группа еще только организующихся лиц в небольшом уездном городке? В городке, где находилось Войсковое правительственное Оренбургского казачьего войска (а стало быть, здесь же находилось управление войсковой и окружной военной милиции), штаб командующего Отдельной Оренбургской армии и штаб командующего Оренбургским воен-

ным округом на театре военных действий (и соответствующие службы контрразведки), управление 3-го округа казачьего войска и другие структуры?

Особого исследования требует и выяснение статуса «колчаковской» милиции — ее прав и обязанностей, форм и методов работы, принципов комплектования и проверки политической надежности ее служащих.

Немало неясностей и по другим вопросам. Как, к примеру, удалось освободиться из иркутской тюрьмы «питерскому рабочему» Н. С. Полухину? [23, с. 60] Не менее авантюрная история связана с появлением в Троицке «чекиста-большевика Д. А. Михайлюты», прибывшего из Перми под видом офицера (и это при том, что он никогда погон не носил) [3, с. 87]. Куда исчез руководитель троичской организации РКП (б) Я. В. Аппельбаум? [15] И почему большинство из оставшихся в живых подпольщиков в 30-е годы оказались исключенными из рядов Коммунистической партии и попали под маховик сталинских репрессий?

Возможно, ответ на ряд вопросов содержится в рапорте начальника УНКВД по Челябинской области майора госбезопасности Сошникова, направленном им секретарю обкома Антонову. В хранившемся в особой папке областного комитета ВКП(б) и ставшем доступным для исследователей только в последние годы документе сообщалось, что в ходе проверки дела исключенного из партии за службу в колчаковской милиции М. П. Жибура, установлено — Жибура, Коптяков, Вишняков и Шамшурин никогда участниками подпольной организации не были и вообще никакого отношения к большевистскому подполью не имели. По утверждению начальника УНКВД фигуранты дела познакомились с целью составления «воспоминаний о якобы их общей подпольной деятельности, т.к. всем угрожало исключение из ВКП(б) за активную службу в колчаковской милиции». Впоследствии к Шамшурину «...приходил с просьбой написать подобные документы ряд других белогвардейцев» [18].

Арестованные по обвинению в сотрудничестве с колчаковским режимом, из рядов партии были исключены задолго до начала витка массовых репрессий. Во время допросов в УНКВД они показывали, что на службу в колчаковские структуры они пошли по заданию подпольного штаба. При этом они ссылались на людей, давно умерших или безвестно отсутствующих. Сопоставление их показаний еще более запутывает и без того непростую ситуацию. В частности, по воспоминаниям П. П. Коптякова, в милицию его направил подпольщик Ф. Дюрягин (умер в 1924 году — авт.), а И. Ф. Плотников утверждает, что рабочего Дюрягина к участию в подполье привлек П. П. Коптяков [232, с. 63]. В своих показаниях И. С. Шамшурин вообще сообщил, что во время содержания в превращенном в тюрьму Менювом дворе его завербовал комендант по фамилии Иванчик. О своем знакомстве с П. П. Коптяковым подследственный свидетельствовал так: «В последних числах июня (1919 года — авт.) я был вызван в первое отделение милиции Коптяковым, привел меня в отделение Вишняков. Коптяков там меня встретил и заявил

мне — ага, парень свой пришел, записал меня, расспрашивал меня подробно, кто я, откуда, мою специальность, где работаю и где проживаю. Я все подробно ему рассказал о своей работе. Коптяков спросил меня:

— Ты сидел в тюрьме на Менювом дворе и когда вышел оттуда?

— Я ему ответил:

— Да, сидел и был освобожден в первых числах февраля месяца больным тифом.

— Офицера Иванчик ты знаешь?

— Да, знаю, он был комендантом Менювого двора.

— Он, Иванчик, освободил тебя из тюрьмы?

— Да, он меня освободил и взял с меня подписку, что я буду сообщать его посланцам, где скрываются большевики и красногвардейцы.

Тогда Коптяков заявил мне:

— Ты будешь парень наш, и мы тебе послали билет штаба и ты нас тут не бойся, с нашими посланцами будь откровенным и на все вопросы отвечай четко и ясно» [14].

Насколько достоверными являются данные показания — необходимо проверять. Однако следует иметь в виду, что после ареста наркома Ежова и его сотрудников в УНКВД по челябинской области, меры физического воздействия к подследственным не применялись. Сопоставление ранних воспоминаний об участии в подполье и более поздних, показывает массу несоответствий и вызывает сомнение в достоверности якобы имевших место событий. Что же касается активизации деятельности подпольщиков весной-летом 1919 года, то она, скорее всего, вызвана очевидностью краха колчаковского режима и стремлением реабилитироваться в глазах, ушедших с красногвардейскими отрядами, товарищей.

Так это или нет — но в любом случае, страницы этого периода истории Южного Урала требуют своего тщательного и беспристрастного исследования с учетом документов, ставших доступными для исследователей.

Литература и источники

1. Абрамовский, А. П. Из истории большевистского подполья и профессионального движения на Южном Урале в 1918—1919 гг. / А. П. Абрамовский // Краеведческие записки. — Вып. 2. — Челябинск, 1969.

2. Абрамовский, А. П. Челябинское большевистское подполье в период колчаковщины / А. П. Абрамовский. — Челябинск, 1989.

3. Абрамовский, А. П. Из истории большевистского подполья и партизанского движения в Троицком уезде в 1918—1919 гг. / А. П. Абрамовский, М. Д. Машин // Из истории Южного Урала и Зауралья. — Вып. 4. — Челябинск, 1969.

4. Абрамовский А. П. Рабочий класс горнозаводского Урала в борьбе с контрреволюцией (Из истории большевистского подполья и партизанского движения в Симском горном округе в 1918—1919 гг.) / А. П. Абрамовский, М. Д. Машин // Из истории Южного Урала и Зауралья. — Вып. 6. — Челябинск, 1971.

5. Агальцева, Е. Д. Подпольная деятельность коммунистов в колчаковском тылу / Е. Д. Агальцева // *Коммунисты Урала в годы гражданской войны*. — Свердловск, 1959.
6. Валек, Р. Жизнь в борьбе. Воспоминания о большевистском подполье / Р. Валек. — Свердловск, 1963.
7. Зыков, А. И. Челябинские подпольщики / А. И. Зыков // *В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале*. — Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1959.
8. Кобзов, В. С. Государственное строительство на Урале в 1917—1921 гг. / В. С. Кобзов, Е. П. Сичинский — Челябинск, 1996.
9. Люди большевистского подполья Урала и Сибири. 1918—1919 : сб. воспоминаний. — М. : Советская Россия, 1985.
10. Масленников, И. Ф. Симские подпольщики / И. Ф. Масленников // *В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале*. — Свердловск : Свердловское кн. изд-во, 1959.
11. Мацевич, Б. Т. Героические страницы. Из истории локомотивного депо Челябинск / Б. Т. Мацевич. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975.
12. Меньшикова, М. Погиб при исполнении / М. Меньшикова // *Солдаты Октября. Очерки о борцах за установление советской власти на Южном Урале*. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во. — 1988.
13. ОГАЧО Ф. П-596. Оп. 1. Д. 335. Л. 52.
14. ОГАЧО. Ф. 467. Оп. 4. Д. 1924. Л. 219.
15. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 2. Д. 104. Л. 287.
16. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-6.
17. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 2. Д. 37. Л. 1-8.
18. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 3. Д. 167. Л. 91.
19. ОГАЧО. Ф. К-288. Оп. 2. Д. 48. Л. 1-5.
20. ОГАЧО. Ф. Р-626. Оп. 1. Д. 241. Л. 10.
21. ОГАЧО. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 556. Л. 7.
22. ОГАЧО. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 44. Л. 245.
23. Плотников, И. Ф. В белогвардейском тылу. Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны (1918—1919) / И. Ф. Плотников. — Свердловск : Средне-Уральское кн. изд-во, 1978.
24. Плотников, И. Ф. Во главе революционной борьбы в тылу колчаковских войск. Сибирское (Урало-Сибирское) бюро ЦК РКП (б) в 1918—1920 гг. / И. Ф. Плотников. — Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1989.
25. Плотников И. Ф. Коммунистическое подполье Екатеринбурга в период колчаковщины // *Большевики Екатеринбурга во главе масс* / И. Ф. Плотников. — Свердловск, 1962.
26. Рубинштейн, Р. Большевистское подполье при Колчаке / Р. Рубинштейн // *Разгром колчаковщины на Урале*. — Свердловск, 1939.
27. Трудовая мысль. — 1918. — 28 мая.
28. Челябинская область. Энциклопедия. — Т. 1. — Челябинск : Каменный пояс, 2003.
29. Шамиурин, И. С. История зарождения Троцкой подпольной большевистской организации (1918—1919) [Неопубликованная рукопись] / И. С. Шамиурин // *Архив Троцкого городского музея*.

ШВЕДОВ Игорь Валерьевич, соискатель ученой степени кандидата исторических наук, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), E-mail: max.7@mail.ru

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2014, vol. 14, no. 3, pp. 18–22**

CHELYABINSK AND TROITSK BOLSHEVIK UNDERGROUND: PROBLEM OF STUDYING

*I. V. Shvedov, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,
max.7@mail.ru*

The article is devoted to the creation and operation of underground organizations Chelyabinsk and Troitsk, operating during Kolchak regime in the East of the country. The existing on the subject of regional literature argues that the initiators and active participants in the resistance in the Urals were only representatives of Bolshevik Party. However, new documents to which access was possible in the period of perestroika, shows that not all statements are uncontroversial, requires a thorough and impartial investigation of this period of Patriotic history. Nowadays the necessity to review the role of the underground activities in anti-Bolshevik movement defeat has arisen.

Keywords: the underground, the Bolsheviks, the socialist-revolutionaries, the Urals, Czechoslovakian revolution, active militia, the History of the Party.

Reference

1. Abramovskij A.P. Iz istorii bol'shevistskogo podpol'ja i professional'nogo dvizhenija na Juzhnom Urale v 1918-1919 gg. [From the history of the Bolshevik underground and the trade union movement in the southern Urals in 1918-1919] // *Kraevedcheskie zapiski*. — Вып. 2. [Kraevedcheskinote. — Issue 2]. — Cheljabinsk, 1969.

2. Abramovskij A.P. Cheljabinskoe bol'shevistskoe podpol'e v period kolchakovshhiny [ChelyabinskBolshevik undergroundduringKolchak]. — Cheljabinsk, 1989.
3. Abramovskij A.P., Mashin M.D. Iz istorii bol'shevistskogo podpol'ja i partizanskogo dvizhenija v Troickom uезде v 1918-1919 gg. [From the historyof the Bolshevik undergroundandguerrilla movement inTroitskCountyin 1918-1919] // Iz istorii Juzhnogo Urala i Zaural'ja. — Vyp.4 [From the history ofthe Southern Uralsand Trans. — Issue 4]. — Cheljabinsk, 1969.
4. Abramovskij A.P., Mashin M.D. Rabochij klass gornozavodskogo Urala v bor'be s kontrrevoljuciej (Iz istorii bol'shevistskogo podpol'ja i partizanskogo dvizhenija v Simskom gornom okruge v 1918-1919 gg.) [The working classinthe miningUralsCombating Counterrevolution(From the history of the Bolshevik undergroundandguerrilla movement inSimskayamining districtin 1918-1919.)] // Iz istorii Juzhnogo Urala i Zaural'ja [History ofthe Southern Uralsand Trans. — Issue6]. — Vyp. 6. — Cheljabinsk, 1971.
5. Agal'ceva E.D. Podpol'naja dejatel'nost' kommunistov v kolchakovskom tylu // Kommunisty Urala v gody grazhdanskoj vojny [Communist underground activity in the Kolchak rear // Communists Urals during the Civil War]. — Sverdlovsk, 1959.
6. Valek R. Zhizn' v bor'be. Vospominanija o bol'shevistskom podpol'e [Lifein the fight. Memories ofthe Bolshevik underground]. — Sverdlovsk, 1963.
7. Zykov A.I. Cheljabinskie podpol'shiki [Chelyabinskunderground] // V bojah i pohodah. Vospominanija uchastnikov grazhdanskoj vojny na Urale [In thebattles and campaigns. Memories ofthe Civil Warin the Urals]. — Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.
8. Kobzov V.S., Sichinskij E.P. Gosudarstvennoe stroitel'stvo na Urale v 1917-1921 gg. [State buildingin the Urals in1917-1921 period]. — Cheljabinsk, 1996. — S.64-65.
9. Ljudi bol'shevistskogo podpol'ja Urala i Sibiri. 1918-1919: sb. vospominanij [PeopleBolshevik undergroundUrals and Siberia.1918-1919]. — M.: Sovetskaja Rossija, 1985.
10. Maslennikov I.F. Simskie podpol'shiki [PeopleBolshevik undergroundUrals and Siberia.1918-1919] // V bojah i pohodah. Vospominanija uchastnikov grazhdanskoj vojny na Urale [In thebattles and campaigns. Memories ofthe Civil Warin the Urals]. — Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.
11. Macevich B.T. Geroicheskie stranicy. Iz istorii lokomotivnogo depo Cheljabinsk [Heroic pages. From the history ofthe locomotive depotChelyabinsk]. — Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. — S. 59.
12. Men'shikova M. Pogib pri ispolnenii [Killed in the] // Soldaty Oktjabrja. Ocherki o borcah za ustanovlenie sovetskoj vlasti na Juzhnom Urale [SoldiersOctober. Essays on thefightersfor Soviet powerin the South Urals]. — Cheljabinsk: Juzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. — 1988. — S. 62.
13. OGACHO. F. P-596. Op. 1. D. 335. L. 52.
14. OGACHO. F. 467. Op. 4. D. 1924. L. 219.
15. OGACHO. F. K-288. Op. 2. D. 104. L. 287.
16. OGACHO. F. K-288. Op. 2. D. 37. L. 1-6.
17. OGACHO. F. K-288. Op. 2.D. 37. L. 1-8.
18. OGACHO. F. K-288. Op. 3. D. 167. L. 91.
19. OGACHO. F. K-288. Op.2. D. 48. L. 1-5.
20. OGACHO. F. R-626. Op. 1. D. 241. L. 10.
21. OGACHO. F. R-79. Op. 2. D. 556. L. 7.
22. OGACHO. F.R-138. Op. 1. D. 44. L. 245.
23. Plotnikov I.F. V belogvardejskom tylu. Bol'shevistskoe podpol'e i partizanskoe dvizhenie na Urale v period grazhdanskoj vojny (1918-1919) [Inthe rear ofthe White Guard. Bolshevik undergroundandguerrilla movementin the Uralsduring the Civil War(1918-1919)]. — Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1978.
24. Plotnikov I.F. Vo glave revoljucionnoj bor'by v tylu kolchakovskih vojsk. Sibirskoe (Uralo-Sibirskoe) bjuro CK RKP (b) v 1918-1920 gg. [At the head ofthe revolutionary strugglein the rear ofKolchak's forces. Siberian(Ural-Siberian) Bureau of the RCP(b) in 1918-1920]. — Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1989.
25. Plotnikov I.F. Kommunisticheskoe podpol'e Ekaterinburga v period kolchakovshhiny [Communist undergroundYekaterinburgbetweenKolchak] // Bol'sheviki Ekaterinburga vo glave mass [EkaterinburgBolshevikshead-edmasses]. — Sverdlovsk, 1962.
26. Rubinshtejn R. Bol'shevistskoe podpol'e pri Kolchake [Bolshevik underground under Kolchak] // Razgrom kolchakovshhiny na Urale. — Sverdlovsk, 1939.
27. Trudovaja mysl' [Labour thought]. — 1918. — 28 maja.
28. Cheljabinskaja oblast'. Jenciklopedija [Chelyabinskregion. Encyclopedia]. — Cheljabinsk: Kamennyj pojas, 2003. — T. 1. — S. 580.
29. Shamshurin I.S. Istorija zarozhdenija Troickoj podpol'noj bol'shevistskoj organizacii (1918-1919) [History of the originof the Troitskunderground Bolshevikorganizations (1918-1919)]. Neopublikovannaja rukopis'. Arhiv Troickogo gorodskogo muzeja.

Received August 4, 2014